

Служительница Бригитты Сирша О'Мэлли

• Силы Сирши О'Мэлли:

- дивный голос (1),
- идеальный музыкальный слух (1),
- зажигательные речи (2),
- верховная жрица Бригитты (2),
- харизматичная ведьма (2),
- ведьмовские обряды (1),
- красивые слова (1),
- ловкие движения (1),
- дар убеждения (1),
- талант к танцам (1).

• Слабость: вспыльчивость.

Церковь святой Бригитты была возведена в 1730 году преимущественно по инициативе и на средства одного из основателей Аркхема — Мордехая Уотли, который особенно почитал эту святую как покровительницу пивоваров. Также поговаривают, что строительство поддержали представители культа Богини-Матери. Ходят самые разные слухи о ночных службах в этой церкви. Некоторые смеют утверждать, что там происходят богомерзкие оргии по случаю древних празднеств. Помимо скандальных слухов, церковь святой Бригитты известна своим хором, который иногда гастролирует по другим штатам (по крайней мере, так было до эпидемии). Многие приходят в церковь не только ради проповедей преподобного Джона Бреннана, но и чтобы услышать поистине ангельское пение церковного хора святой Бригитты под руководством обворожительной Сирши О'Мэлли.

Церковь святой Бригитты до сих пор считается католической, и некоторые её прихожане-христиане свято верят в то, что преподобный Джон Бреннан, их священник, чист душой и телом. Хор, которым руководит Сирша О'Мэлли, является предметом гор-

дости всего Аркхема. Артисты хора носят белые одежды, прославляют святую Бригитту в гимнах и регулярно гастролируют по всей стране (вернее, гастролировали, когда это было возможно). Лишь единицы обращают внимание на то, что никаких других святых и даже Иисуса Христа хор не воспевает. Так же немногие замечают, что белый цвет одежды характерен не только для тех, кто желает подчеркнуть свою чистоту и благочестие, но и для служителей языческой богини, с которой этот цвет ассоциируется.

Честные католики об этом не знают, но для служителей Бригитты (а именно артистов хора) не секрет, что Сирша О'Мэлли и преподобный Джон тайно встречаются и «живут во грехе». Они оба надеются, что, когда богиня войдёт в полную силу, можно будет сбросить маски и жить по её укладу, не оглядываясь на христиан.

Сирша О'Мэлли — рыжеволосая глава культа Бригитты, а Джон Бреннан — верный консорт Сирши и самый яркий после-

дователь культа. Руководительница хора настроена очень серьёзно. Она желает наконец-то вывести культ из тени и отделить святилище Бригитты от католической церкви. Но для этого ей нужно изрядно укрепить позиции культа и самой богини. Именно поэтому она решилась на открытие врат Самайна. *Сирша желает заполучить истинный огонь Бригитты, чтобы озарить церковь и оградить её от сил зла.* Верховная жрица предполагает, что это пламя можно получить из рук Короля Самайна – уж больно легендарные огни Самайна, ограждающие от проклятий и злокозненных духов, похожи по своим свойствам на пламя Бригитты, а если учесть, что она является супругой Короля, то всё сходится.

Культ Бригитты

Главное божество: Бригитта, известная как Бриг, Бригантия, святая Бригитта и т.д.

Супруг: Эохайд Брес, он же Король Самайна.

Младшие божества и духи: другие дети богини Дану.

Сфера влияния: ремёсла, поэзия, колдовство, врачевание, вдохновение, материнство, творчество, животноводство, изобретательство, плодородие, огонь, страсть, жизнь и смерть, кладбища.

Обряды: главный праздник в честь Бригитты – Имболк, он же день святой Бригитты. Плетение крестов святой Бригитты из соломы и пиршества в честь богини. В остальное время полагается петь гимны, делать украшения ручной работы, устраивать трапезы в честь богини. В Самайн полагается разводить костры, зажигать факелы и свечи в надежде на обретение пламени Бригитты, которое уберёжет служителей от превратностей зимы.

Дары: кушанья, монеты.

Святилище в Аркхеме (негласное): церковь святой Бригитты.

Другие города: несколько святилищ в разных городах, связанных с противоречивыми традициями.

Глава культа в Аркхеме: Сирша О'Мэлли.

Последователи в Аркхеме: ведьмы, колдуны, изобретатели, ирландцы, пивовары, кулины, медики, мастера хендмейда, фермеры, представители творческих профессий, борцы за социальную справедливость, феминистки.

Прихожане: прихожанами могут быть все, кто желает поклониться Бригитте, а также те, кто восславляет нескольких божеств.

Служители: чтобы стать служителем культа Бригитты, достаточно уверовать в богиню, участвовать в ритуалах, исполнять её волю и устраивать празднества в её честь.

Глен Фицпатрик, представитель Общества святого Дунстана

- **Силы Глена Фицпатрика:**
- вдохновенный художник (2),
- познания в древней истории (1),
- член общества святого Дунстана (1),
- знаток мифов и легенд (2),
- оккультные знания (1),
- основы исторического фехтования (1),
- хорошая физическая форма (1),
- академическое красноречие (1),
- упорство и трудолюбие (1),
- творческая натура (2).
- **Слабость:** мнительность.

Самым старым «тайным» обществом Аркхема считается Общество святого Дунстана, члены которого обосновались в городе в 1710 году. До этого момента у его представителей не было своей земли.

Общество святого Дунстана появилось в Гластонбери в конце X века, после смерти епископа Кентерберийского, в честь которого и был назван союз искателей истины в алхимии и магии. Они также изучали кельтские мистические традиции, продолжая дело святого Дунстана, которого избрали своим покровителем.

В здании, которое было возведено для заседаний и изысканий Общества, сейчас располагается Городской музей Аркхема. Представители Общества перебрались в более современные лаборатории. Однако они собираются в старом зале для заседаний по понедельникам, и в этот день музей не работает. В Обществе святого Дунстана состоят в основном учёные и исследователи из Мискатоникского университета.

Глен Фицпатрик – вечно взволнованный пожилой человек с густыми седыми волосами, взглядом, устремлённым вдаль, и немного безумной улыбкой. Он одевается несколь-

ко неряшливо, и его руки часто отмечены следами краски. Когда-то он преподавал древнюю историю в Мискатоникском университете и был председателем Общества святого Дунстана, но теперь пополнил ряды уличных художников. Глен рисует фей и чудовищ из средневековых bestiaries. На многих его картинах присутствует одна и та же фея с тонкими чертами лица и нездешней улыбкой.

Примерно два десятка лет назад несколько представителей Общества святого Дунстана решили, что не стоит мелочиться, и раз уж они хотят раскрыть секреты кельтской магии, то нужно обратиться сразу же к фее, да не к какой-нибудь, а к королеве Маб. Они долгие годы составляли ритуал и собирали компоненты. После нескольких бесплодных попыток им улыбнулась удача – впрочем, улыбка её была скорее злорадной.

Представители Общества святого Дунстана проводили свой обряд в старом зале собраний. Посетители не могли им помешать, поскольку это был понедельник – день, ко-

гда музей открыт лишь для членов Общества. Ничто не предвещало беды, кроме самого того факта, что они решили призвать королеву Маб. Тогда Общество возглавлял Глен Фицпатрик.

Когда обряд был завершён, в магическом кругу воплотилась некая прекрасная фея, однако, судя по всему, её чары были слишком сильны, и удивительные видения заполнили умы учёных мужей. Лишь Глен сумел запомнить её черты в точности, прежде чем погрузиться в грёзы. Смотритель музея нашёл горе-колдунов с тяжёлыми головами и смутными воспоминаниями о событиях минувшего понедельника. И даже эти смутные воспоминания у них не сходились. Они не смогли ответить в точности, удалось ли им призвать фею или нет. В конце концов некоторые представители Общества отступились от идеи призвать или разыскать фею. Другие попытались разобраться, что именно произошло, но вскоре оставили эти бесплодные попытки.

Лишь один член Общества святого Дунстана, его бывший председатель Глен Фиц-

патрик, уже без малого два десятка лет ведёт расследование, но постоянно заходит в тупик, иногда попадая в полицейский участок за незаконное проникновение на частную территорию или в Психиатрическую клинику Аркхема, когда его пьяные разговоры о феях начинают пугать окружающих. Первый раз Фицпатрик оказался в клинике, когда подал в полицию заявление о пропаже феи, которую он якобы призвал. Глен остался в рядах Общества святого Дунстана, хоть и стал там изгоем. Впрочем, его это мало беспокоит: он уверен, что видел фею. И ему кажется, что она попала в беду. Но ему никто не верит.

Глен Фицпатрик хочет открыть Врата Самайна, чтобы спросить Короля о фее, которой грезит вот уже два десятка лет. Король Самайна может не понять отчаяния Глена Фицпатрика, но неужели он оставит фею в беде? К тому же любые достоверные сведения о Короле Самайна могут стать ценным материалом для Общества святого Дунстана, в котором Глен всё ещё состоит.

Джей-Джей Орн, ГОНЗО-ЖУРНАЛИСТ ОТ МИСТИКИ

- **Силы Джей-Джей Орна:**
- проницательный журналист (2),
- невероятная удача (2),
- ловкий и быстроногий (1),
- мастер слова (2),
- впечатляющая эрудиция (1),
- быстрая реакция (1),
- профессиональное хитроумие (1),
- поразительная проницательность (1),
- потустороннее зрение (2),
- шестое чувство (1).
- **Слабость:** безрассудство.

Нишу жёлтой газетёнки в городе плотно занимает «Аркхем во мгле» – скандальное периодическое издание, появившееся в 60-х и сменившее много владельцев. Если ваша статья оказалась слишком странной для «Аркхем адвертайзер», не нужно опускать руки. «Аркхем во мгле» и не такое печатает! Подпольные игры культов, шокирующие откровения профессуры Мискатоника, мрачные тайны за красивыми фасадами, объявления о продаже оккультных книг, инструментов магического ремесла, волшебных амулетов и, конечно же, гороскоп от пророчицы Эстергази. Это издание принадлежит амбициозной и эксцентричной любительнице оккультного Либби Уоррен, которая утверждает, что она является реинкарнацией Харли Уоррена – того самого, который сгинул на затерянном кладбище. Если её кто-то ловит на том, что она не знает каких-то важных фактов, Либби говорит, что память ещё не в полной мере вернулась к ней. Наиболее известный поставщик материалов для газеты «Аркхем во мгле» Джей-Джей Орн – достойный продолжатель традиции гонзо-журналистики. Иногда Джея спрашивают, приходится ли он родствен-

ником легендарному некроманту Саймону Орну, и Джей туманно улыбается в ответ. Нет, он сам не является Саймоном Орном, хотя некоторые могли бы так подумать. Судя по родословным, он внучатый племянник Саймона Орна и какой-то там кузен мэра Иннсмута Роберта Олмстеда по линии его прабабки. Очень может быть, что Джей – латентный глубоководный, но пока что он погружается лишь в пучины тайн Аркхема и окрестностей.

Джастин Джедедия Орн – молодой и популярный гонзо-журналист, который пишет о своём опыте участия в различных оккультных обрядах и о том, как он состоял в той или иной секте. Джей-Джей побывал в Африке и участвовал в разнообразных празднествах, наряжаясь в плетёные одежды; пил горькие травы, чтобы увидеть духов; жил среди индейцев; отправлялся в шаманские наркотические трипы; побывал членом разных культов и новых религиозных движений. Он писал о наркотиках, которые

применяются в сектах; о психологическом давлении и о своих собственных ощущениях. За всё время своих изысканий Джей-Джей проникся цинизмом и недоверием ко всему мистическому, потому что почти всё оказывалось либо профанацией с целью наживы, либо профанацией по невежеству. Конечно, он знал, что есть эфирные программисты, мутанты и прочие создания, но ему как-то не приходилось сталкиваться с магией в сектах, пока он не познакомился со Свидетелями Всего в Едином. Джей-Джей решил написать об этой секте, и ему даже удалось вступить в её ряды. Он чувствовал себя как-то неуютно, потому что ему показалось, что его тут ждали. Большая часть собраний культа сводилась к изучению древних текстов и обсуждению всяких философских вопросов вроде того, что будет, когда Йог-Сотот осознает себя.

Самое интересное случилось месяца три спустя после вступления Орна в ряды Свидетелей. Все вырядились в странные одежды (только Джей-Джей был в обыденном) и повели Орна на высокий холм за городом. На самой вершине служители культа обступили его со всех сторон и начали петь на каком-то непонятном языке. Джей-Джей привык к разного рода обрядам, но даже ему это пение показалось зловещим. А потом глава культа (между прочим, весьма уважаемый учитель истории) выхватил здоровенный кинжал с рукоятью, инкрустированной драгоценными камнями, и со словами, которые не предвещали ничего хорошего («Йог-Сотот, прими эту жертву!»), замахнулся на Орна церемониальным оружием — и получил кулаком по лицу. Дальше завязалась драка с превосходящими силами противника. Джея повалили на землю. Он дрался как лев, но его всё-таки скрутили. Служители культа вновь приступили к обряду, как следует связав жертву. И вновь этот учитель истории занёс кинжал над несчастным журнали-

стом всё с теми же словами. И тут случилось что-то невероятное: с ясного ночного неба сорвалась молния и ударила в кинжал, а потом поразила Орна. Он не почувствовал боли и даже толком не успел испугаться.

Очнулся он в больнице. Всё его тело болело. Однако никаких серьёзных увечий у него не было. Его нашла на холме прогуливающаяся ранним утром пожилая дама и вызвала службу спасения. Все знакомые ему представители культа упорно делали вид, что они его не знают, и не звали больше на свои собрания. А учитель истории пропал без вести, и о его местоположении ничего не известно до сих пор. После этого обряда Джей-Джей стал видеть чуть больше, чем привык. У него появилось особое мистическое чутьё. Теперь он был способен отличать магическое от профанации, что, безусловно, полезно в его работе.

Из-за разразившейся эпидемии журналист был вынужден несколько месяцев сидеть дома и заниматься исключительно книжными изысканиями. Поначалу он полагал, что это будет не самым интересным занятием, но в итоге его увлекла история настолько далёких времён, что это даже не история, а мифология. Он внимательно изучал события, приведшие ко Второй битве при Маг Туиред.

Джей-Джей задался амбициозной целью взять интервью у одного иномирного существа — Короля Самайна. Сама по себе эта идея уже достаточно безумна. Но Орн не просто хочет покрасоваться перед коллегами. Он желает восстановить историческую справедливость, огласив мнение представителя проигравшей стороны в войне детей богини Дану и фоморов. Орн предполагает, что Эохайд Брес стал Королём Самайна, и ему не терпится проверить свою гипотезу. Именно поэтому в ночь Самайна Джей-Джей нарушит добровольную изоляцию и отправится открывать Врата.

Упырица Клодия, амбициозная смотрительница музея

••• Силы Клодии:

- стратег и тактик (1),
- расчёт вероятностей (2),
- впечатляющий интеллект (1),
- хлёсткие речи (1),
- невероятная эрудиция (1),
- ловкая улырица (2),
- мощные когти и острые зубы (1),
- сверхъестественное обоняние (1),
- внимание к деталям (2),
- мастерица запугивания (1).

••• Слабость: прямолинейность.

Клодия – улырица, которая пока что не нашла свою стаю. Она одиночка и уже три года является старшей хранительницей Городского музея Аркхема – это прекрасная работа, за которую хорошо кормят. Ей ведомо, что где находится, чего стоит и что точно трогать в музее нельзя. Клодия работает над полным электронным каталогом экспонатов музея (даже из запасников). До того как улырица стала старшей хранительницей, она оцифровала большую часть Городского архива, оказав таким образом неоценимую услугу Историческому обществу Аркхема.

Мало кто знает, что Клодия некогда была представительницей команды народных мстителей. Она называла себя Точкой Отсчёта (или просто Точкой) и выглядела как тощая улырица с длинными подвижными ушами, в больших круглых очках с мутными стёклами и платье с вышитым изображением графика системы координат на груди. Клодия не носила маску, потому что стоило ей снять очки и переодеться, как она терялась среди остальных улырей. А улыри от отказывались её выдавать. Большая часть планов операций принадлежали ей. Она мастерски продумывала и просчи-

тывала всё до мельчайших деталей с учётом возможных обстоятельств. На публике Точка Отсчёта появлялась только тогда, когда её план уже был приведён в действие и она могла позубоскалить перед теми, кого она обвела вокруг пальца.

Клодия любила делиться деталями своих коварных планов с общественностью, но лишь тогда, когда была уверена, что точка невозврата уже пройдена: «Вот сейчас, когда я сижу здесь на скамейке и кушаю мороженое, ваши бухгалтерские документы уже покинули ваш офис. О нет, не трогайте меня. Вы не представляете, что случится, если вы ко мне прикоснётесь. А если я упаду со скамейки, то вы тем более пожалеете», – надо сказать, что её слова никогда не были пустыми звуками. На неё нападали и даже пытались в неё стрелять. Но ни одна пуля не попала в цель, а некоторые ещё и рикошетили в незадачливых нападавших. Точка Отсчёта умела выбрать самое выгодное для себя положение в пространстве, злоупотребляя

теорией вероятности. Это были славные времена, но другие члены команды, к сожалению, не были упырями и потому оказались подвержены старению, и в конце концов Клодия осталась одна.

Тогда Точка Отсчёта вспомнила, что её когда-то звали Клодией, сдала свой костюм в Городской музей Аркхема и занялась рутинной упыриной работой. Однако падение Лиги Неравнодушных – команды супергероев, которая охраняла Аркхем от эзотерических напастей, эпидемия, из-за которой музей закрылся на долгие месяцы, и мировой кризис всего что только приходит в голову натолкнули Клодию на мысль о том, что этому миру нужен новый герой – умный, спра-

ведливый, но при этом обладающий такой силой, чтобы его не могла сокрушить ни политика, ни плохая погода, ни мнение в интернете. Покопавшись в разных источниках и проанализировав варианты, упырица пришла к выводу, что Король Самайна – идеальный кандидат. Он невероятно могущественный, очаровательно жуткий, бессмертный (потому что он уже мёртв), справедливый, не любит клятвопреступников и предателей. *Осталось лишь найти его и уговорить.* Клодия, так уж и быть, готова стать его верной помощницей. В преддверии Самайна она выкрала свой костюм из закрытого музея и отправилась в лес, чтобы не упустить удобный момент для открытия Врат.

Упыри – третий по многочисленности народ в стране после «поверхностных» (так упыри называют «обычных» людей, от обывателей до магов и мутантов) и «водяных» (так они именуют глубоководных). Историки полагают, что большая часть упоминаний кинокефалов, или псоглавцев, в античных и средневековых источниках относится именно к упырям, которые выглядят как гуманоидные создания с бледной, серой или зеленоватой кожей, большими заострёнными ушами, собачьим прикусом и длинными когтистыми лапами. Их глаза светятся красным в темноте. Высшей материальной ценностью для упырей является еда. Богатой считается стая, у которой есть обильный и неиссякаемый источник разнообразной пищи. Упыри могут довольствоваться малым и питаться падалю или тем, что находят в мусорных баках, но, если у них есть возможность вкусно поесть, они эту возможность не упустят. Вкусная еда – это лучшая мотивация для упыря. За вкусную еду он может даже поработать. Однако упыри очень привередливы в этом плане. Они не будут работать за невкусную и некачественную еду, потому что невкусную и некачественную еду они могут достать практически без усилий. Упыри обладают прекрасной памятью и быстро осваивают алгоритмы той или иной деятельности. Если эти создания хорошо замотивированы (читайте «хорошо питаются»), они могут освоить хоть бухгалтерский учёт, хоть академическую живопись. Более того, упырям нравится скрупулёзная монотонная работа. Возможно, этим объясняются суеверия, которые говорят о том, что упыря можно остановить, если рассыпать перед ним тарелку риса. Упыри и правда могут получать удовольствие от пересчитывания и сортировки мелких предметов.

Реджи Тиллингаст, изобретатель и бизнесмен

• Силы Реджи Тиллингаста:

- деятельный экспериментатор (2),
- практикующий изобретатель (1),
- безумный учёный (2),
- золотые руки (1),
- деловая хватка (2),
- острый ум (1),
- оккультные знания (1),
- нестандартное мышление (1),
- обаятельный пройдоха (1),
- игра словами (1).

• **Слабость:** болезненное самолюбие.

Клуб «Здесь можно!», располагающийся на окраине города, появился во времена сухого закона и тут же стал излюбленным местом для студенческих посиделок, поскольку находился близко к университетскому общежитию. Этот клуб несколько раз закрывали из-за проблем с законом и переоткрывали заново, когда он обретал новых хозяев. Сейчас его владельцем является брат городского Архитектора, несостоявшийся инженер, но вполне успешный делец Реджи Тиллингаст. После реконструкции и реновации в заведении собираются студенческие кружки по оккультным интересам, и лишь самим участникам ведомо, что творится в стенах клуба. Слухи ходят разные, в том числе зловещие, но никто никого не поймал ни на чём противозаконном, по крайней мере пока.

Реджинальд Тиллингаст учился в Мискатоникском университете и мог бы стать инженером, но судьба распорядилась иначе. Реджи отличался пытливым умом и склонностью к опасным экспериментам, и последнее не встретило понимания у некоторых преподавателей. Молодого Тиллингаста отчислили за порчу университетского имущества, после того как он при помощи доволь-

но-таки примитивного оборудования создал небольшой разрыв в реальности и впустил в лабораторию мерзкую и агрессивную тварь, которая, по счастью, быстро сдохла от дневного света, но перед этим успела пометаться по помещению и нанести ущерб лаборатории. Вся эта история не стала достоянием общественности, потому что брат Реджи – Мэтью Тиллингаст – попросил свидетелей этой истории об одолжении сохранить детали в секрете. А когда городской Архитектор о чём-то просит, эту просьбу стараются исполнить даже в Мискатонике, благо Мэтью попросил не болтать лишнего, а не оставить Реджи в Университете. Так что большинство думает, что Реджи покинул Мискатоник, чтобы заняться собственным бизнесом. Он занял денег у брата и выкупил здание клуба «Здесь можно!», которое находилось в аварийном состоянии и уже долгое время простаивало без дела. Городской совет был рад, что кто-то наконец-то приведёт в порядок этот памятник архитектуры.

Реджи перестал быть студентом, но совершенно не собирался прощаться с Университетом, рассчитывая на тех, кто остался учиться. Опираясь на свой опыт, Тиллингаст решил, что студентам нужно место, где они могут ставить эксперименты и просто весело проводить время, не боясь, что их застукают или отчислят. Инициативу Реджи поддержали многие студенты и молодые учёные, в том числе финансово, так что отреставрированный клуб «Здесь можно!» вскоре вновь открыл свои двери для посетителей.

Здесь рады студентам, младшим научным сотрудникам и молодым преподавателям. На самом заведении нет вывески, так что прийти сюда случайно довольно сложно. На первом этаже располагается зал со столами и стульями, где можно выпить чаю, кофе, лимонада и т.п. Посетители платят не за напитки и закуски, а за проведённое в заведении время, поскольку, как говорит Реджи, нет ничего дороже времени. Над стойкой прикреплена старая отреставрированная вывеска заведения «Здесь можно!».

На остальных трёх этажах и чердаке располагаются комнаты для чтения, учёбы, настольных игр, бесед и магических экспериментов. Поскольку в перепланировке здания участвовал Главный архитектор Аркхема, многие помещения обустроены так, что сами стены помогают течению эфира, но при этом из здания крайне редко что-то выплёскивается наружу. Такие комнаты помечены знаком, представляющим собой косую черту с тремя короткими ответвлениями слева и двумя справа.

Об этом «рассаднике юных нечестивцев» знают многие горожане, а если не знают, то догадываются, но власти закрывают на заведение «Здесь можно!» глаза. Пусть лучше молодые искатели запретных знаний делают это в специально оборудованном месте, а не по лесам и кладбищам, где их в случае чего потом не найдёшь.

Реджи Тиллингаст — молодой делец с коротко стриженными каштановыми волосами и пронизательным взглядом с хитринкой. Он носит очки без диоптрий. Раньше Реджи плохо видел, и очки были необходимостью, но потом он сделал себе коррекцию зрения, и теперь носит очки, чтобы казаться солиднее и производить впечатление интеллектуала. Впрочем, первое впечатление не так уж обманчиво — он весьма умён.

Возможно, кто-то наивно предполагает, что Реджи взялся за ум, когда его исключили из Университета, и теперь он деловой человек, который помышляет лишь о процветании своего бизнеса. Тиллингаст, безусловно, прилагает все усилия к тому, чтобы клуб «Здесь можно!» был приятным и одновременно прибыльным местом, но он не был бы Тиллингастом, если бы оставил свои мечты о путешествиях между мирами. В своём кабинете на первом этаже «Здесь можно!» Реджи продолжал эксперименты.

Разразившаяся пандемия больно ударила по бизнесу Реджи. Ему пришлось сначала ограничить количество посетителей, а потом и вовсе повесить замок на дверь. К счастью, накопленных средств хватило, чтобы законсервировать бизнес, а не попрощаться с ним навсегда. К тому же у Реджи появилось много свободного времени и большое пустое здание для экспериментов. Он добился некоторых успехов, но не очень впечатляющих. Реджи мечтает о том, чтобы возвести стационарные и стабильные врата между мирами. В какой-то момент, ближе к Самайну, Тиллингаста осенило: возможно, чтобы сделать такие врата, ему нужна помощь специалиста с той стороны? Если Врата Самайна — не миф, стало быть, тот, кто их построил, должен неплохо разбираться в интересующих Реджи вопросах. *Тиллингаст загорелся идеей встретиться с Королём Самайна и узнать у него, какими технологиями тот пользуется для возведения Врат.*